

Кто-то спросил: «Как вы оцениваете эту ситуацию?»

Тот усмехнулся: «Разве не ходят слухи, что наложница Гуйфэй будет возведена в ранг императрицы? Сходите да расскажите об этом наложнице Сяньфэй».

Наложница Сяньфэй была матерью второго принца. В комнате на мгновение воцарилась тишина, а затем все рассмеялись.

Указ о княжеском титуле достиг провинции И как раз в день Праздника Циси.

После того случая, что можно было назвать «дневным распутством», Малыш Цзин бросил надгробие, умчался обратно во дворец и тут же нырнул в озеро, несколько дней не решаясь выйти. Служанки недоумевали, спрашивали его о причине, но ответа так и не дождались.

Девятый принц, не видя его, тоже переживал. Каждый день он сидел у надгробия, разговаривал с ним и утешал.

Чего тут было стесняться?

Но от утешений Цзин только сильнее злился.

Он сорвал лист и, сердито обмакнув тушь, написал: «Мы развелись!»

Написав, он сел у дворцовых ворот и украдкой просунул листок в щель под дверь. Девятый принц увидел, как листок выпал из-под надгробия, поднял его, прочёл — и рассмеялся.

Он тоже взял бумагу и написал: «В тот день я не смог сдержать чувств».

И тоже просунул записку внутрь.

Цзин, увидев это, швырнул палочку с тушью и закрыл лицо руками.

Цзи Ян — бесстыдник!

Цзи Ян написал снова: «Когда же мы снова поженимся?»

Цзин с силой вывел: «Никогда!»

Так они и переписывались, передавая листья и бумажки туда-сюда, почти целый день.

Цзи Ян написал ещё: «Малыш, я скучаю по твоему голосу. Выйди же».

Надгробие не отреагировало. Прождав некоторое время, Цзи Ян уже собирался заговорить снова, как из-под камня выкатилась маленькая морская раковина.

Он с недоумением поднял её, повертел в руках. Раковина была изящной, но в остальном ничем не примечательна. Зачем он её выбросил?

Цзи Ян присмотрелся внимательнее — и вдруг догадался. Он поднёс раковину к уху.

Из неё послышался смущённый и сердитый голос Цзина: «Цзи Ян — бесстыдник! Цзи Ян — плохой!»

Цзи Ян рассмеялся во весь голос.

Как же его Малыш может быть таким милым?

В день Циси Девятый принц с самого утра сидел у надгробия, пытаясь уговорить его. Он написал записку и просунул внутрь.

Цзин обрадовался, но и смутился. Ему ужасно хотелось посмотреть церемонию!

Но... ему всё ещё было стыдно видеть Цзи Яна!

Цзи Ян сидел у надгробия, что-то писал на бумаге, когда У Нин, забыв о правилах, вбежал вбежал:

— Ваше высочество!

— Что? — лениво отозвался Цзи Ян, не отрываясь от письма.

— Ваше высочество! Из столицы пришёл указ! — У Нин был вне себя от восторга. Их принц снова стал князем! Пусть пока только князем — но пусть эти собаки больше не смеют смотреть на него свысока!

Он был так взволнован, но на лице Цзи Яна не дрогнул ни один мускул.

— Понял. Можешь идти.

— Э-э... — замялся У Нин. — Посланник ждёт впереди, Ваше высочество. Из столицы приехало много людей.

— Понял. Скоро приду.

— Хорошо. — Энтузиазм У Нина тут же угас. Видимо, и правда не из-за чего было волноваться.

Едва тот удалился, Цзи Ян притворился взволнованным. Он постучал по надгробию, стараясь сделать голос как можно более радостным:

— Малыш, из столицы с указом пришли!

Цзин прильнул к двери изнутри, слушал, но молчал, решительно отказываясь разговаривать.

— Это указ о княжеском титуле, это же так интересно! Ты правда не пойдёшь посмотреть? — Цзи Ян вздохнул. — Ладно, тогда я пойду один, а потом сам посмотрю церемонию Циси. Говорят, там много всего интересного и вкусного, девушки все красивые, вышивка — словно живая... Я ухожу, правда ухожу...

Голос Цзи Яна действительно стих.

Цзин не выдержал. Он сердито выскочил и громко крикнул:

— Ты бросишь меня! — и тут же увидел, что Цзи Ян вовсе не ушёл, а стоит рядом и улыбается.

— Плохой! — Цзин попытался было убежать, но Цзи Ян подхватил его и поднял с земли. Цзин принялся отталкивать его.

Не видевшись несколько дней, Цзи Ян крепко обнял его, прижался щекой к его уху и прошептал:

— Мой маленький счастливчик, дай мне обнять тебя.

— .....

Объятия были такими крепкими, что Цзин не решался пошевелиться, лишь изредка моргая. Он немного нервничал, но... на самом деле он тоже очень скучал по Цзи Яну.

Он ткнул Цзи Яна, исправляя ошибку:

— Я не маленький счастливчик. Я — Малыш.

Цзи Ян снова рассмеялся, его смех прозвучал прямо у шеи Цзина. Всё познаётся в сравнении.

Раньше он называл его «Малыш» — и тот морщился. А теперь сам признал это имя.

Он ещё раз обнял Цзина, опустил на землю и, взяв за руку, повёл во внутренний двор.

Прибывшие с указом были не только важным евнухом из окружения императора, но и чиновниками из Министерства церемоний и шести управлений. Их явилось целое множество, что придавало Девятому принцу ещё больше величия и престижа.

Эти люди были знакомы с Цзи Яном, а он всегда славился хорошими отношениями со всеми. Они искренне поздравили его. Такой популярности можно было только позавидовать. Но Цзи Ян был исключительно красив, благороден, никогда не кичился своим статусом и относился ко всем одинаково дружелюбно — будь то чиновник или евнух. Да и способности у него были незаурядные. Как было его не любить?

В столице многие девушки мечтали выйти замуж за бывший дом князя Хуая — пусть даже в качестве наложницы.

Однажды одна знатная девушка, увидев Девятого принца лишь раз, влюбилась и принялась умолять отца позволить ей войти в дом князя Хуая. Она не претендовала на место главной жены — лишь бы стать его наложницей и исполнить свою мечту. Отец, высокопоставленный чиновник, из жалости к дочери сам пошёл просить князя.

Цзи Ян, конечно, отказал, но сделал это тактично, сказав, что не хочет губить жизнь девушки.

Скажите, кто ещё из знатных принцев мог бы так сказать?

Поэтому, даже несмотря на отказ — и даже на то, что девушка пыталась покончить с собой, — никто не сказал о Девятом принце ни слова худого. К счастью, девушка выжила.

А если спросить, кого больше всего ненавидят девушки столицы, то ответ, без сомнения, один: кузину Девятого принца, третью дочь семьи Лу.

Среди чиновников из Министерства церемоний был молодой человек по имени Гу Си. Выходец из простой семьи, он хорошо учился и давно знал Цзи Яна. Их интересы совпадали, и они общались, не обращая внимания на разницу в статусе. На этот раз он тоже приехал.

Когда Цзи Ян принял указ и официальная часть закончилась, слуги увели остальных отдыхать. Гу Си подошёл, развернул складной веер, ткнул Цзи Яна локтем и с ухмылкой сказал:

— Поздравляю Девятого принца! Сегодня ты должен угостить меня вином!

Цзи Ян, увидев друга, расслабился и с улыбкой ответил:

— Не беспокойся, угощу!

Гу Си громко рассмеялся и уже собирался что-то добавить, как вдруг заметил юношу, быстро идущего по галерее.

Он широко раскрыл глаза.

Цзин шёл, пылая негодованием. Изначально он прятался в галерее и наблюдал, как Цзи Ян принимает указ. Цзи Ян не заставлял его прятаться — это он сам не хотел показываться незнакомцам. Цзи Ян не стал его принуждать. Цзин с большим интересом смотрел, как слуги устанавливают алтарь, как евнух зачитывает указ, как Цзи Ян преклоняет колени, чтобы принять его, а затем встаёт, и все чиновники и евнухи снова преклоняют колени перед ним.

О таких сценах он читал в книгах, но те книги писали бедные студенты. Кто из них действительно видел подобное? Всё было выдуманно. И только сегодня Цзин понял, как всё происходит на самом деле. Он был потрясён.

Он смотрел с интересом, как вдруг увидел, как молодой человек подошёл к Цзи Яну и заговорил с ним.

Говорил — и даже прикоснулся к нему!

Цзи Ян не рассердился, а даже улыбнулся! Что тут было смешного?

Цзин пришёл в ярость. Не думая ни о чём, он выскочил из галереи.

Цзи Ян, увидев, как его друг чуть не выронил глаза от удивления, обернулся и заметил, что его Малыш мчится к нему. «Плохо!» — мелькнуло у него в голове. Его друг был очень красив и, к тому же, учёный. Неужели у Малыша Цзина снова проявилась старая слабость?

Его первой реакцией было встать перед другом, чтобы защитить его, и протянуть руку, чтобы поймать Цзина.

Цзин уже почти подбежал, но увидел, что Цзи Ян всё ещё заслоняет того человека, словно защищая. Это взбесило его ещё сильнее.

Он остановился перед Цзи Яном и сердито фыркнул.

Цзи Ян мысленно закатил глаза. Неужели он так зол только из-за того, что я не позволил ему посмотреть на учёного?

Он уже собирался увести Цзина, но тот, не колеблясь, указал на Гу Си:

— Ты! Как тебя зовут?

Гу Си был польщён. Наконец моргнув, он закрыл веер и с подчёркнутой серьёзностью поклонился:

— Меня зовут Гу Си. А как вас звать, молодой господин?

— Гу Си! — сердито выкрикнул Цзин. Гу Си опешил. Почему этот юноша выглядит таким злым? Он даже наклонил голову, ожидая, что тот скажет.

— Ты... — Цзин хотел его обругать, но понял, что не умеет. Он всё ещё сердито таращился, но вдруг растерялся.

Девятый принц был в отчаянии. Обняв Цзина, он повёл его прочь, бросив через плечо Гу Си:

— Не обращай внимания!

<http://bllate.org/book/15942/1425293>